

Глава 13

Утро в племени — пора самых хлопотных забот.

Лан Цзэ и другие взрослые воины еще до рассвета отправились к водопаду. Им предстояло притащить огромные каменные чаны с водой, которой должно было хватить племени на весь день.

Едва небо прояснилось, Ян Ло распорядился вынести два больших каменных котла из пещеры. Из-за постоянного присутствия звероловов растительность у входа больше не могла сохранять свой первозданный, дикий вид — флоре пришлось отступить, освободив обширный участок земли. Почва, с которой только что выволокли сорняки, была еще влажной и неровной, но места для игр детей стало заметно больше.

Ху Сюэ и Шэ Ли, отвечавшие сегодня за завтрак, уже всюю хлопотали снаружи. Они взяли угли из костра у входа, разожгли пламя под котлами и принесли из дальнего угла пещеры, где хранились припасы, мясо и дикие травы.

Ци Бай заметил, что у скал уже выросли аккуратные поленницы дров. С окончанием затяжных дождей звери начали возвращаться в леса, и охотничий отряд снова стал приносить добычу. В пещере постепенно скапливались новые шкуры. Однако из-за того, что отряд искателей соли был в отъезде, в племени долгое время не хватало взрослых звероловов для полноценной охоты. Добытого мяса всё еще не доставало, чтобы накормить всех досыта, поэтому основой рациона по-прежнему оставались лесные травы.

Наблюдая за соплеменниками, юноша отметил, как сильно меню звероловов отличается от привычек людей с Ланьсин. В их рационе почти не было углеводов; мясо для них служило основным продуктом. Чтобы удовлетворить потребности организма, им требовалось съесть внушительное количество плоти в каждый прием пищи. Тем не менее, за те десять дней, что искатели соли отсутствовали, жизнь в Племени Чёрной Горы наконец вошла в привычную колею, и угроза голода отступила.

Будучи по меркам племени «переростком-детенышем», Ци Бай пока не мог особо помочь в делах, поэтому он, следуя совету Бао Сина, отправился к водопаду.

Дорога была простой: стоило повернуть направо от входа и идти по протоптанной тропинке. Спустя десять минут до слуха донесся мерный гул падающей воды. Обойдя исполинское дерево, юноша замер, пораженный открывшейся картиной. Он и не подозревал, что увидит столь прекрасную сцену.

Невысокие горы из черного камня полукругом обнимали кристально чистое озеро. Потoki воды неспешно сбегали с темных скал, разбиваясь о валуны внизу мириадами жемчужных брызг. Вода мгновение кружилась в чаше озера, а затем тонкими ручейками убегала вглубь леса. В лучах утреннего солнца долина была залита теплым оранжевым светом, который в сочетании с серебристой дымкой водяной пыли создавал ощущение нереальности.

— Бао Бай, ты чего там застыл? — окликнул его Ху Хо.

— Пришел умыться и зубы почистить, — спохватился Ци Бай, заметив зверолодов, набравших воду чуть ниже по течению.

Сян Юй добродушно рассмеялся:

— Наш Бао Бай, пожалуй, самый чистоплотный во всем племени. Даже в походе умывался по нескольку раз в день.

Видя, что юноша смутился, другие старики тоже заулыбались. Ци Баю было не по себе под этими взглядами — он чувствовал себя нежной девицей на выданье, на которую любят старшие родственники. Юноша тряхнул головой, стараясь поскорее выкинуть из мыслей образ самого себя в женском платье, поздоровался со всеми и побрел к кромке воды.

«Я тоже хочу стать величественным и грозным зверолодом...»

Заметив, куда он направляется, Хоу Янь предостерегающе крикнул:

— Осторожнее, камни под струями очень скользкие! Умывайся и возвращайся, скоро завтрак.

Ци Бай закивал, точно цыпленок, клюющий зерно. Удовлетворенный Хоу Янь скомандовал остальным поднимать чаны, и зверолоды двинулись обратно к пещерам.

Юноша нашел чистый валун, присел и зачерпнул пригоршню воды. Горный ключ был ледяным и на удивление сладким — трудно было поверить, что обычная вода может иметь такой вкус. Тратить подобную драгоценность на умывание казалось почти расточительством, но для местных жителей это было обыденностью.

К тому времени, когда он вернулся, племя уже приступило к трапезе. В Чёрной Горе ели всего дважды в день, поэтому завтрак был делом основательным — от него зависело, хватит ли сил на работу. Ху Сюэ с ласковой улыбкой вручила Ци Баю каменную миску, доверху наполненную тушеным мясом с травами. Чаша оказалась неожиданно тяжелой, но он управился с едой в считанные мгновения.

Сегодня собирательский отряд разделился. Шэ Ли и Ху Сюэ повели своих людей на поиски еды, а группы Ту Я и Ню Си отправились в ближайшую рощу за бамбуком. В племени не было традиции отдыхать после возвращения из похода, поэтому Ци Бай, будучи одной из основных рабочих сил, пошел вместе с Ту Я.

Местный бамбук отличался от того, что рос у океана — стебли были не такими толстыми, хотя и их едва можно было обхватить двумя ладонями. Впрочем, разница была невелика. Даже если бы им встретился бамбук-гигант, никто не стал бы его рубить — куда проще было заготовить

несколько стволов поменьше, чем тратить силы на один исполинский.

В роще работа закипела быстро. Под сенью бамбука гулял приятный ветерок, и время летело незаметно. Ци Бай отложил каменный топор и потянулся, разминая спину. Но, не заметив коварного корня под ногами, он запнулся и кубарем полетел в густые заросли травы. Спустя мгновение из кустов донеслось негромкое «мяу».

Юноша в некотором замешательстве прикусил собственный хвост, который вечно метался из стороны в сторону. Из-за инстинктов снежного барса он теперь слишком легко пугался и часто, сам того не замечая, принимал звериный облик. Да и хвост, живший какой-то своей жизнью, постоянно доставлял хлопот.

Раз уж он всё равно оказался на земле, Ци Бай решил немного передохнуть. Он перекатился на спину, сладко потягиваясь всеми четырьмя лапами, как вдруг резкий запах ударил ему в нос.

— Апчхи!

Маленький снежный барс чихнул так сильно, что задрожал всем телом. Он почесал нос, собираясь вернуться к работе, но вдруг замер.

«Что это за запах?»

Он обернулся и начал тщательно обнюхивать землю в том месте, куда только что свалился. Повинуясь чутью, Ци Бай раздвинул когтями высокую траву. Перед ним колыхался небольшой островок нежно-зеленых растений.

Снежный барс застыл, не веря своим глазам.

«Лук! Это же молодой лучок!»

Сгорая от восторга, он потянулся, чтобы сорвать перо, но чьи-то руки бесцеремонно подхватили его под живот и подняли в воздух. Перед ним возникло веснушчатое лицо Нью Си. Она с сочувствием посмотрела на него и усмехнулась:

— Глупыш, зачем ты тянешь в рот всякую гадость? От этой травы язык будет болеть.

С этими словами она ласково потрепала его по пушистой макушке. Ци Бай неловко сжался. Хотя телом он был детенышем, разум его оставался взрослым, и такие нежности вызывали смущение. Он заерзал, и Нью Си опустила его на землю.

Обернувшись человеком, юноша с надеждой спросил:

— Сестрица Нью Си, эта трава ведь не ядовитая?

— Да нет, не ядовитая, — покачала она головой.

— Ну, раз не ядовитая, значит, можно. Мне нравится этот вкус, — с этими словами он сорвал перышко лука и принялся медленно его жевать.

Едва сок коснулся языка, Ци Бай понял — он не ошибся. В прежнем мире он редко готовил сам и помнил только огромный шаньдунский лук, поэтому и не обращал внимания на эти скромные ростки. Подумать только, он едва не прошел мимо маленького ароматного лука!

Стоявший рядом Шу Линь хмыкнул:

— Если тебе так по душе трава, от которой щиплет язык, я знаю место, где растет кое-что посерьезнее.

Ци Бай затаил дыхание.

«Неужели перец чили?!»

— И что это за растение? Где оно? Я хочу на него посмотреть! — засыпал он вопросами соплеменника.

Шу Линь лукаво прищурился:

— На обратном пути покажу. Обещаю: попробуешь — и сразу расплачешься.

Нью Си со смехом глянула на задиру. Тот был юношей миловидным, но его вечная привычка подшучивать иногда переходила границы. Ци Баю же Шу Линь казался забавным, и он часто с удовольствием с ним болтал.

В этот момент со склона донесся голос Ту Я:

— Бао Бай, иди скорее сюда! Посчитай, хватит ли бамбука для Ян Ло.

Большинство соплеменников всё еще не умели считать, поэтому перед выходом жрец назвал Ци Баю точное число стволов.

— Иду! — отозвался он.

Их было восьмеро. Дождавшись, пока все соберутся, Ци Бай принялся методично пересчитывать заготовки. Закончив, он одобрительно кивнул Ту Я:

— Ровно десять штук. Ту Я, ты и сама уже отлично справляешься.

Девушка застенчиво улыбнулась, и на её левой щеке проступила крохотная ямочка.

Перед тем как отправиться обратно, Ци Бай сбежал вниз по склону и нащипал добрую охапку лука. Но больше всего его будоражило любопытство: что же за растение обещал показать ему Шу Линь?

Постепенно они с Шу Линем немного отстали от основной группы. Роща была совсем рядом с поселением, так что за безопасность можно было не опасаться. Соплеменник отложил свою ношу, присел у обочины и принялся увлеченно копать в земле. Наблюдая за ним, Ци Бай понял, что его мечты о перце не сбудутся.

Однако когда Шу Линь выпрямился, держа в руках небольшую головку чеснока, глаза Ци Бая вспыхнули от восторга.

Тот очистил одну дольку и с ехидной ухмылкой протянул её юноше, ожидая, что «белый плод» заставит того взвыть от боли. Ци Бай с готовностью отправил чеснок в рот... и действительно заплакал.

Шу Линь мгновенно посерьезнел.

«Ох, я же просто хотел подшутить над ним, неужели малышу и впрямь стало так плохо?»

Но юноша плакал вовсе не от остроты. Да, чеснок обжигал, но куда сильнее было чувство безграничного счастья. Сегодня он нашел и лук, и чеснок. Это были слезы чистейшего восторга.

Шу Линь смотрел, как Ци Бай, шмыгая носом, азартно выкапывает чесночные головки, и не знал, что и сказать.

Набив полную сумку добычей, юноша, наконец удовлетворенный, вместе с Шу Линем потащил бамбук к родному племени.